

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Николай ТРОФИМЕНКО,
Мариупольский Государственный Университет,
Украина*

The article provides analysis of the development of modern diplomacy, international relations. The factors that have led to revival of the term of public diplomacy have been also analyzed in the article. The authors analyze the influence of the modern information technologies (the Internet, social networks) and the media on the development of diplomacy in general. The research emphasizes the fact that public diplomacy is a vivid example of applying soft power in international relations, being also applied in the context of smart power. The researchers provide Ukrainian translation equivalents of the English term of public diplomacy and offer the most correct choices for their application and use. Peculiarities of old and new public diplomacy are under consideration.

В XXI веке международные отношения и дипломатия трансформируются под влиянием множества факторов. Дипломаты и дипломатические службы стран мира в целом под воздействием глобализации, информатизации, технологизации и других процессов вынуждены вносить коррективы в свою консервативную деятельность, открывая некогда закрытые двери дипломатических структур, правительственных учреждений широкой общественности, внедряя новейшие информационные технологии.

На базе одного из ведущих учреждений мира, которое занимается международными отношениями, Нидерландского института международных отношений «Клингендаль», ведущими учеными в области дипломатии, международных отношений профессором Брайаном Хокингом, профессором Яном Мелисенном, профессором Шоном Риорданом и профессором Полом Шарпом был подготовлен доклад «Будущее дипломатии», в котором исследователи, проанализировав тенденции, закономерности развития современного мира спрогнозировали дальнейшее развитие международных отношений, роль дипломатической службы и дипломатов в деятельности государств, других акторов международных отношений [16, с. 5].

В отчете обозначены характерные черты дипломатической среды XXI века, которая характеризуется изменением и неопределенностью:

- расширение числа и разновидностей международных акторов, усиленных информационно-коммуникационными технологиями и социальными медиа. Данные акторы выходят за рамки традиционных неправительственных организаций, превращаясь в более аморфные социальные группы;
- развитие новой международной повестки дня по безопасности, сосредоточенной на безопасности личности внутри государства и включающей такие вопросы как изменение климата или пандемии, которые выходят за рамки традиционных концепций международной безопасности;
- возрождение более традиционных геополитических проблем, учитывая, что страны конкурируют между собой за влияние, ресурсы, территорию;
- расширение вопросов регулятивной дипломатии, усиленных глобальным финансовым кризисом и требующих более эффективного банковского регулирования;
- прогрессирующая фрагментация правил и норм, регулирующих международные политические и торговые отношения, так как набирающие силу страны утверждают в своих собственных ценностях и правилах. Одним из последствий станет продолжающееся ослабление многосторонних институтов.

В то время как дипломаты должны делить сцену с широким кругом акторов и институтов, не смотря на их опыт в вопросах глобализации и ее влияния, государства остаются важными акторами международных отношений и будут оставаться таковыми еще достаточно долго, хотя их влияние и роль будет все больше уменьшаться.

Государственная дипломатия, таким образом, остается значительным фактором защиты национальных интересов, развивая глобальное управление и укрепляя международный мир и безопасность.

Дипломаты прекратят быть защитниками от всего иностранного, выступая за стирание границ, интегрируя различных акторов дипломатической среды.

Дипломаты в XXI веке останутся важными составляющими глобальной политики. Навыки и профессионализм дипломатов будут более востребованы в управлении все более неуправляемыми политическими проблемами и в условиях давления создаваемого глобализацией и регионализацией [16, с. 6].

Различия между внутренними и международными отношениями состоят в том, что национальные интересы государства включают все правительственные институты, таким образом повышается значение координации между правительственными учреждениями. Иностранное министерства должны рассматривать себя как часть этой «национальной дипломатической системы» и рассматривать их изменившуюся роль в данном свете.

Министерства иностранных дел останутся ответственными за управление своими дипломатическими сетями. Требования к этим сетям будут все больше повышаться. Все это будет требовать четкого расставления приоритетов в интересах и разработки инновационных организационных решений. Это включает:

- административный центр, уменьшающий административную нагрузку на маленькие посольства;
- виртуальные посольства со служащими, сочетающими онлайн мониторинг стран, чередующийся с визитами в эти страны;
- быстрое реагирование с использованием инноваций в управлении человеческими ресурсами, которое позволяет быстро концентрировать необходимые ресурсы в чрезвычайных ситуациях;
- «дипломатический резерв», позволяющий повысить эффективность поддержания широкого спектра международных знаний и навыков через сети «резервных дипломатов» в научных и деловых кругах.

В условиях изменяющихся дипломатических коммуникаций министерства иностранных дел должны выработать эффективные государственные дипломатические стратегии, полностью интегрированные в механизмы принятия решений. Это в свою очередь требует переосмысленного понимания заинтересованных акторов и групп. Министерства иностранных дел должны также обеспечить понимание другими элементами национальной дипломатической системы централизацию публичной дипломатии и ее средне и долгосрочных стратегических целей. Публичная дипломатия будет приобретать все больше влияния, ее деятельность и стратегии будут все активнее настраиваться на выполнение политических целей. В этих условиях в геометрической прогрессии будет развиваться цифровая дипломатия. Все больше денег правительства стран будут тратить на Веб 2.0 и виртуальную дипломатию, что в перспективе уменьшит расходы на организацию дипломатической и консульской службы.

Новая повестка дня международной безопасности требует новых подходов к дипломатии. Вопросы дипломатии в значительной степени взаимозависимы, требуют всеобъемлющих комплексных решений, международного сотрудничества и взаимодействия между гражданскими обществами разных стран. Повысится роль дипломатов как координаторов между национальными и зарубежными группами гражданского общества.

Министерства иностранных дел и отдельные дипломаты будут нуждаться в полном использовании новых социальных медиа как для влияния на ключевые вопросы, так и для связи с целевыми группами.

Правительства продолжают придавать большое значение коммерческой дипломатии, дипломатические службы должны будут анализировать в каких услугах и поддержке нуждаются компании. При этом в условиях повышения интенсивности международных

передвижений возрастает нагрузка на консульские учреждения. МИДы должны будут увеличить результативность консульской работы в поддержке экономической дипломатии.

Для выполнения этих задач дипломатам понадобится комбинировать традиционные (лингвистические и исторические знания) и современные навыки (информационные технологии и социальные медиа). Национальная дипломатическая система в целом должна радикально улучшить свою способность геополитического анализа и долгосрочного стратегического планирования.

В современных условиях трансформации дипломатии с появлением культурной дипломатии, спортивной, энергетической, торговой, экономической, общественной, народной, публичной изменилось само понимание роли и функций дипломата и дипломатии в целом. В информационную эпоху каждый человек, используя современные технологии, социальные сети, может стать дипломатом.

Осмысление дипломатии, ее направлений, таких как публичная, новая публичная дипломатия, является очень интересной и важной научной задачей

В современных условиях дипломатия активно использует высокие технологии, с развитием электронной революции у нее возникают все новые и новые возможности. С развитием ТНК, бизнес все активнее переманивает специалистов из дипломатических учреждений для усиления своих позиций среди конкурентов, влияния на политику отдельных государств. Мир бизнеса постоянно переманивает наиболее талантливых выпускников, обещая высокую заработную плату, которую нельзя сравнить с государственной. Потеряв монопольное положение на осуществление внешнеполитических функций, современные внешнеполитические ведомства вынуждены проявлять небывалую гибкость в поиске новых, менее затратных форм и методов работы. Дипломатия радикально трансформируется у нас на глазах. В ответ на новые вызовы меняются ее структуры, методы, организационные формы.

Классическая модель дипломатии, предусматривающая взаимодействие исключительно государств, становится лишь одним из аспектов современной дипломатической деятельности. Сегодня всем будущим специалистам необходимы знания основ ведения переговоров, протокола, особенностей сотрудничества с представителями различных национальностей, навыки сбора и анализа информации.

Главным вызовом для дипломатии XX века, не смотря на множество событий, стали высокие технологии.

В 1969 г. американскими военными была создана сеть ARPANET, призванная обеспечить возможность стратегического командования и передачи информации в случае советского ядерного удара. Сегодня, спустя сорок с небольшим лет, прямой потомок сети – Интернет – превратился в один из столпов технологического развития и мощное орудие глобализации [2].

Серьезным соперником дипломатии становятся и средства массовой информации. В свое время премьер-министр Канады Пьер Трюдо предложил заменить дорогостоящее министерство иностранных дел подпиской на «Нью-Йорк Таймс». Премьеру показалось, что корреспонденты газеты лучше информированы о событиях, чем авторы дипломатических депеш. СМИ в электронном варианте стали еще более серьезным соперником посольств, ведь они напрямую информируют о событиях из горячих точек в режиме реального времени [7]. Новые социальные сети способны не только сообщать о событиях, но и влиять на них. В результате высокопоставленные дипломаты, политики вынуждены регистрироваться в социальных сетях и там отстаивать свои позиции. В годы «холодной войны» только государства могли позволить себе массовую международную коммуникацию: издание газет, развитие сети радиовещания, финансирование неправительственных организаций. Развитие и удешевление коммуникационных технологий, а также увеличение количества и совокупного влияния негосударственных

акторов мировой политики полностью изменили эту сферу [5]. Все приведенные факты и события способствовали возрождению, трансформации понятия «публичная дипломатия».

Отдельно следует обратить внимание на правильное употребление вариантов перевода англоязычного термина «public diplomacy». На русский язык «public» можно перевести как «общественный», «публичный», «государственный», «гражданский». Чаще в дипломатии используются два определения – «публичная» и «общественная». Однако наиболее правильным является понимание «public diplomacy» в значении «публичной дипломатии». Существует множество определений этого понятия, все они сводятся к системе диалога, взаимодействия с зарубежными обществами в политических целях. Вместе с этим значением существует также другое – дипломатия на уровне общественных организаций, в этом случае уместно использовать термин «общественная дипломатия».

Дипломатию можно также определить как механизм, исключаящий войну и применяемый международными акторами для управления средой международных отношений. Сегодня таким актором может быть государство, транснациональная корпорация, неправительственная организация, международная организация, террористическая организация / негосударственная военизированная организация или другой игрок на мировой арене. Традиционная дипломатия – это попытка международного актора управлять средой международных отношений путем взаимодействия с другим международным актором; публичная дипломатия – это попытка международного актора управлять средой международных отношений путем взаимодействия с иностранным обществом [15, с. 12].

Публичная политика – это новый жанр осуществления политики в период глобальной информатизации. Публичная дипломатия, тесно связана с этим направлением политики, представляет собой целый «мир», где действуют политики, деятели культуры, науки, образования, СМИ, неправительственных организаций, пользователи социальных сетей. Но, что особенно значимо, сегодня публичность является неотъемлемым признаком профессиональной дипломатии.

В более широкой исторической ретроспективе можно даже сказать, что практика взаимодействия министерств иностранных дел и посольств с гражданским обществом и отдельными лицами за рубежом демонстрирует тот факт, что дипломатическое представительство стран вышло на новый уровень.

Многие практики в дипломатических службах различных стран мира могли до сих пор не понять значимости связей с иностранной общественностью, но выразительным признаком становится тот факт, что в определенном количестве стран это направление все чаще привлекает внимание высшего руководства министерств иностранных дел и политических лидеров.

Публичная дипломатия может быть традиционной (информационная пропаганда через радио, телевидение, кино, обучение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты, распространение политической культуры посредством выставочной деятельности, кино и т. д.) и цифровой (размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве зарубежных стран, создание Интернет-страниц государственных учреждений, посольств, других организаций, а также персонифицированных страниц членов правительства, послов в социальных сетях; рассылка информации через мобильные телефоны и т. д.).

Цифровая или электронная дипломатия, названная экспертами Силиконовой долины «дипломатией Веб 2.0», появилась сравнительно недавно. Упрощенное определение этого явления – использование веб и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для реализации дипломатических задач – дает о нем вполне исчерпывающее представление.

Появление цифровой дипломатии как заметного и мощного явления относят к достижениям внешней политики первого срока Барака Обамы. Тогда стало очевидно, что

соцсети позволяют напрямую общаться с неограниченным числом людей, вне зависимости от их страны проживания. Все это ложится в концепцию «мягкой силы» (soft power), и даже более того, находит развитие в идее «умной силы» (smart power), высказанной Хиллари Клинтон. Эти направления с 2009 года стали важной частью программы внешней политики США «Государственное управление в XXI веке».

Об эффективности её работы говорят цифры и факты: Хиллари Клинтон приняла от предшественника одну официальную страничку Госдепа в сети, а в феврале 2013 года передавала Джону Керри серьезное интернет-хозяйство. Суммарная аудитория всех аккаунтов и блогов составляла около 20 млн. человек, которые посещали более 300 страниц в Фейсбуке, представительства YouTube, Tumblr и Flickr на 11 языках. Систему координируют примерно 150 сотрудников Госдепартамента и порядка 900 специалистов за границей США. Не удивительно, что по различным рейтингам в вопросах цифровой дипломатии США лидируют с большим отрывом [9].

Цифровая дипломатия носит в основном прикладной характер и особенно полезна в работе с зарубежной аудиторией в вопросах трансляции официальной позиции и формирования имиджа государства. Важно понимать, что дипломатию в ее привычном понимании она вряд ли когда-нибудь заменит. Закрытые переговоры останутся закрытыми. Впрочем, в силах цифровой дипломатии объяснить, почему принято то или иное решение, к каким результатам оно приведет, как повлияет на внешнеполитический процесс, то есть открыть доступ широкой общественности к результатам деятельности традиционной дипломатии.

Сейчас открытость – это вынужденная необходимость для государства, которое работает в информационном пространстве наравне с другими источниками информации. Если не наполнять это пространство объективной информацией, его наполняют другие. Цифровая дипломатия как раз и призвана оперативно предоставлять адекватную информацию, опровергать некорректные сведения, подтверждать сведения из официальных источников.

Международный опыт показывает, что на данном этапе уже накоплен значительный арсенал приемов и методов цифровой дипломатии, который может быть использован для решения внешнеполитических задач. Потребность в привлечении общественности на свою сторону в условиях мгновенного распространения информации, равным образом и дезинформации, стала особенно значимой. Публичная дипломатия была дополнена общением в социальных сетях. Родились новые термины – «твипломаси» или «твипломатия», «фейсбук-дипломатия». Твиттер, Фейсбук и другие социальные сети используются внешнеполитическими ведомствами. Министерства иностранных дел Российской Федерации и Украины – не исключение.

Президенты, премьеры, министры, главы внешнеполитических ведомств, послы регистрируются в социальных сетях и становятся «твипломатами». В совокупности с другими инструментами и методами электронной дипломатии твиттер- и фейсбук-дипломатии могут быть достаточно эффективным инструментом.

Одно из важнейших достижений Фейсбука в том, что многие пользователи уже воспринимают его как данность, и буквально живут в нем в режиме онлайн с помощью мобильных устройств. Люди воспринимают соцсеть как часть собственной жизни и готовы тратить свой главный невосполнимый ресурс. Журнал Time недавно запустил приложение, которое помогает посчитать, сколько времени вы проводите в Facebook. Это означает, что возможность прямого обращения к пользователю существует в потенциале практически всегда, а быстрый отклик огромных аудиторий способен менять, в том числе, и политическую карту Мира (что наглядно показал опыт «арабской весны») [9].

Это говорит о том, что дипломатия будет трансформироваться и дальше, а к публичной и общественной дипломатии будут все чаще прибегать не только правительства государств и отдельные политики, но и НПО, ТНК, СМИ и т.д.

С помощью публичной дипломатии правительства надеются влиять на общественное мнение других стран, формировать благоприятный имидж, завоевывать симпатии и менять настроение международного сообщества.

Общепризнанным является факт, что термин «публичная дипломатия» был употреблен в его современном значении в 1965 году Эдмундом Гуллионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафта и выдающимся отставным сотрудником дипломатической службы США, когда он создал Центр публичной дипломатии им. Эдварда Р. Марроу. Концепция Гуллиона определяет, что публичная дипломатия рассматривает влияние общественных отношений на формирование и исполнение внешней политики.

Современные ученые выделяют термин «новая публичная дипломатия». Он соотносится с вышеуказанной дефиницией, но кроме того обращает внимание на ключевые изменения в практике публичной дипломатии.

Одним нерешенным вопросом новой публичной дипломатии являются отношения между появлением новых игроков и интересами государств. Некоторые национальные правительства делали ставку на деятельность неправительственных организаций, международных организаций и корпораций с активной позицией за рубежом как на бесплатную помощь их усилиям в сфере публичной дипломатии. Но такой подход не учитывал того, что эти новые субъекты сами по себе являются отдельными международными акторами и их публичная дипломатия отражает их усилия управлять международной средой путем связи с общественностью в своих собственных интересах, а не в интересах государства, с которым они исторически связаны. Государства могут обнаружить, что их отношения с этими новыми акторами будут иметь мало общего с отношениями с их собственными внутренними органами публичной дипломатии, а больше напоминать отношения с союзными государствами, интересы которых пересекаются и которые могут разорвать союз в случае конфликта интересов.

В целом можно сказать, что публичная дипломатия в современном мире направлена на формирование положительной репутации государства. Репутация формируется не только риторикой, но и действиями. Если делать политические шаги, которые негативно скажутся на имидже страны в мире, то красивая риторика вряд ли поможет исправить ситуацию. Соответственно, цель публичной дипломатии – это не только трансляция позитивной информации о нации, но и участие в выработке внешнеполитических решений с учетом влияния на репутацию страны, к которому они приведут. Итак, публичная дипломатия – это неотъемлемая часть политики «мягкой силы». Задача публичной дипломатии – привлекать на свою сторону общественность другой страны.

Литература:

1. Гуцал С. А. Публічна дипломатія як сучасний пріоритет зовнішньої політики держави / Світлана Анатоліївна Гуцал // Стратегічні пріоритети. 2010. — № 3 (16). — С. 106—113.
2. Демидов О. От права на доступ к сетевому разуму / Олег Демидов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1618#top.
3. Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии / Алексей Долинский // Международные процессы. — 2011. — № 1 (25).
4. Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов / Алексей Долинский. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top.
5. Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? / Алексей Долинский. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top.

6. Драч М. Як діє американська публічна дипломатія в Росії і Грузії? / Мар'яна Драч. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114389.html>.
7. Зонова Т. Дипломатія будущего / Татьяна Зонова. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=334#top.
8. Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы / Татьяна Зонова. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top.
9. Корнев М. Дипломатия Веб 2.0: как Фейсбук и соцсети меняют мировую политику / Максим Корнев. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3076#top.
10. Кулик С. А. «Электронная дипломатия». Начало / Сергей Александрович Кулик. — М.: Институт современного развития. — 33 с.
11. Лукьянов Ф. Публичная дипломатия – не работа узкой группы людей / Федор Лукьянов. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2181#top.
12. Най Дж. С. Нова публічна дипломатія / Джозеф С. Най // День. — 2010. — № 28.
13. Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты / Лариса Пермякова. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=862#top.
14. Cull N. J. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase / Nicholas J. Cull. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://uscpublicdiplomacy.org/pdfs/gullion.pdf>.
15. Cull N. J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Nicholas J. Cull. — Los Angeles: Figueroa Press, 2009. — 61 p.
16. Futures for Diplomacy. Integrative Diplomacy in the 21st Century / [Brian Hocking, Jan Melissen, Shaun Riordan, Paul Sharp] // Clingendael Netherlands Institute of International Relations Report. — October 2012. — № 1.
17. Routledge Handbook of Public Diplomacy / [Nancy Snow, Philip M. Taylor, Nicholas J. Cull, Michael Vlahos and others]; edited by Philip M. Taylor. — New York: Routledge, 2009. — 382 p.
18. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations / [Brian Hocking, Peter van Ham, Alan K. Henrikson and others]; edited by Jan Melissen. — New York: Palgrave Macmillan, 2005. — 221 p.
19. Wilson E. J. Silicon Valley`s Foreign Policy / Ernest J. Wilson. — Los Angeles: Figueroa Press, 2012. — 28 p.